

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.15>

Чыргалан Солангы Юрьевна

КИТАЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ В КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ: ТРАДИЦИИ ТАБАКОКУРЕНИЯ И ТАБАКЕРКИ

Данная статья представляет собой исследование на примере традиций табакокурения, курительных принадлежностей китайского влияния на культуру тувинцев. В научный оборот введены сведения по распространению традиций табакокурения и табакерок в Урянхайском крае, а также дана классификация собрания табакерок по источникам поступления, времени и географии бытования, выделены отличительные черты китайских и "тувинских" табакерок из фондов Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Результаты работы могут быть использованы при изучении истории, культуры, этнографии тувинцев. Теоретико-методологическую базу работы составляют общенаучные, специальные методы исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/7/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 78-82. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

14. Саяпарова Е. В. История музейного дела в Бурятии (конец XIX – XXI в.): автореф. дисс. ... к.и.н. Улан-Удэ, 2012. 21 с.
15. Сизова И. А. Музейная сеть Томского региона: историография вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351. С. 66-69.
16. Сизова И. А. Музейное дело в отечественных диссертационных исследованиях (1990-2010 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3 (15). С. 136-139.
17. Талько-Грынцевич Ю. Д., Моллесон М. И. Обзор десятилетней деятельности ТКО ПО ИРГО (1894-1904 гг.) // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества – 1904. СПб., 1905. Т. VII. Вып. 2. С. 21-59.
18. Томилов Н. А. История музеев Сибири в исследованиях российских ученых // Музеи и этнокультурный туризм: материалы III Международного симпозиума ИКОФОМСИБ. Новосибирск, 2010. С. 128-132.
19. Томилов Н. А. Музееведение и музеи России: избранные научные работы: в 2-х ч. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2016. Ч. 1. Музееведение (музеология): теоретические и историографические аспекты. 368 с.
20. Труевцева О. Н. История сибирского музея: методология, историография, источники: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ин-та искусств и культуры, 1999. 208 с.
21. Труевцева О. Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 336 с.
22. Цыденова С. Э. Художественный музей как музеефикатор советской культуры: на материале Художественного музея им. Ц. Сампилова: автореф. дисс. ... к. культурологии. Улан-Удэ, 2005. 23 с.
23. Цыремпилова И. С. Историография истории музейного дела Бурятии // Республике Бурятия – 95 лет: сб. науч. ст. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 205-207.
24. Шелегина О. Н. Актуальные тенденции в изучении музейного мира Сибири // Четвертые Ядринцевские чтения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Революции и Гражданской войны в России. Омск: ОГИК музеев, 2017. С. 66-68.
25. Шелегина О. Н. Музеи Сибири: очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2010. 244 с.
26. Шелегина О. Н. Музейный мир Сибири в региональной историографии (первое десятилетие XXI века) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2013. № 18. С. 145-153.
27. Шелегина О. Н. Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 396 с.

BASIC TRENDS IN STUDYING HISTORY OF MUSEUM AFFAIRS IN BURYATIA (THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY)

Tsyrempilova Irina Semenovna, Doctor in History, Associate Professor
Nemchinova Tamara Aleksandrovna, Ph. D. in History
East-Siberian State Academy of Culture and Arts, Ulan-Ude
irina161073@mail.ru; t.nemchinova@mail.ru

The article is devoted to analysing the existing trends in studying the formation, development and modern state of museum affairs in Buryatia. Relying on a wide range of sources (historiographical sources, monographs, scientific articles, theses, collections of scientific papers and conference proceedings, museographical editions, etc.), the authors show the basic results of regional studies, identify poorly investigated aspects of the problem and determine prospects for further research in this area.

Key words and phrases: museum; museum affairs; Buryatia; museum sector; historiography; museological studies.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 12.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.15>

Данная статья представляет собой исследование на примере традиций табакокурения, курительных принадлежностей китайского влияния на культуру тувинцев. В научный оборот введены сведения по распространению традиций табакокурения и табакерок в Урянхайском крае, а также дана классификация собрания табакерок по источникам поступления, времени и географии бытования, выделены отличительные черты китайских и «тувинских» табакерок из фондов Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Результаты работы могут быть использованы при изучении истории, культуры, этнографии тувинцев. Теоретико-методологическую базу работы составляют общенаучные, специальные методы исследования.

Ключевые слова и фразы: Урянхайский край; Цинская империя Китая; тувинская традиционная культура; китайское влияние; традиции табакокурения; табакерка; Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва.

Чыргалан Солангы Юрьевна

*Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
solangy.tchyrgalan@yandex.ru*

КИТАЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ В КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ: ТРАДИЦИИ ТАБАКОКУРЕНИЯ И ТАБАКЕРКИ

На сегодняшний день одним из востребованных и перспективных направлений исследования российской науки является история взаимоотношений с Китаем. Важность изучения определяется тенденцией внешней

политики России, ориентированной на Восток. Особое внимание при этом уделяется политическим, социально-экономическим вопросам. Недостаточно освещенной остается история культурных взаимоотношений, взаимовлияний народов России с китайцами. Взаимоотношения служат одним из критериев взаимообогащения культур, которые, в свою очередь, являются условием устойчивого развития человечества в целом и играют важную роль для сосуществования и развития отдельных народов.

Применительно к тувиноведению неразработанным остается вопрос о китайском влиянии в культуре тувинцев, в связи с чем он приобретает **актуальность** для научного исследования.

Не отрицая взглядов ученых-предшественников о разрушительных социально-экономических последствиях господства Цинской империи в Урянхайском крае (1757-1911), автор придерживается мнения, что данный период характеризуется обогащением культуры тувинцев под китайским влиянием. Как нельзя лучше нашу мысль подчеркивают слова Т. Б. Будегечи: «...художественная культура тувинцев, ее национальные традиции способны извлекать пользу для себя и в разных условиях» [2, с. 105]. Особенность данного феномена заключается в том, что существование и развитие любой культуры определяется межкультурными диалогами и коммуникациями. Независимо от социально-экономического развития региона, взаимодействие народов в культуре отражается положительно. Так, один народ может заимствовать у другого не все подряд, а лишь то, что является близким и понятным, нужным его собственной культуре [31, с. 233].

Цель работы – изучение влияния Цинской империи Китая на развитие материальной культуры тувинцев. Рассмотрим обозначенную проблему на примере заимствованных элементов духовной и материальной культуры – традиций табакокурения и табакерок. В связи с чем мы поставили следующие **задачи**:

- рассмотреть вопрос о заложении традиций табакокурения у тувинцев, которые обусловили распространение влияния китайской культуры через курительные принадлежности;
- классифицировать коллекцию табакерок из фондов Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (НМРТ);
- выделить отличительные черты тувинских табакерок от китайских.

Источниковая база – коллекция предметов НМРТ. **Научная новизна** работы определяется постановкой самой проблемы, весьма актуальной и недостаточно разработанной в научном дискурсе Тувы. Теоретико-методологическую основу исследования составляет исторический метод, предполагающий рассмотрение явлений и предметов от их становления, развития, утверждения. Также были использованы: описательный метод для раскрытия особенностей внешнего вида, формы, деталей табакерок и сравнительный метод для их классификации.

В связи с необходимостью полного раскрытия темы частично затронуты этнокультурные контакты и торговые взаимоотношения Тувы и некоторые геополитические процессы в регионе.

Историография исследования. Вопросы, связанные с взаимодействием и влиянием Китая на традиционный быт тувинцев, не являлись предметами специального изучения. Отдельные сведения о влиянии китайской культуры встречаются в трудах путешественников, этнографов, историков, культурологов, интересовавшихся историей и культурой Тувы в разные ее периоды. К наиболее ранним сведениям относится работа В. М. Родевича «Урянхайский край и ее обитатели». Она носит описательный характер, является результатом этнографической экспедиции автора. Отдельными предложениями, описывая предметы материальной культуры тувинцев, автор подчеркивает влияние китайской и монгольской культур. У В. И. Дулова, известного сибирского историка, находим интересные для нас сведения о торговой деятельности китайских купцов в Урянхайском крае в начале XX в. [4]. Подробные описания и суждения по торговой деятельности купцов в Урянхайском крае также можно встретить в работах Н. Ф. Катанова [7], А. М. Африканова [1]. Однако в них тема диалога культур и их взаимовлияния встречается лишь попутно.

В работах советского периода, характеризующегося политикой искоренения пережитков прошлого, вопросы, связанные с господством Цинской империи в Урянхайском крае, рассматривались однобоко. Считалось, что влияние Цинской империи было отрицательным.

Попытка рассмотрения данной темы была сделана в 2012 г. А. О. Дыртык-оол и С. Ю. Чыргалан [5]. Их статья «Влияние китайской культуры на традиционный быт тувинцев» стала первой работой по данной проблематике.

Время господства Цинской империи в Урянхайском крае оставило после себя элементы китайской материальной культуры, такие как: 1) различные виды тканей и нитей; 2) ювелирные изделия и украшения; 3) аксессуары традиционного костюма, особенности его кроя и декора; 4) традиции табакокурения и чаепития, а также связанные с ней предметы; 5) предметы домашней утвари; 6) орнаментальные мотивы и стилистические особенности различных элементов материальной культуры; 7) религиозные атрибуты [32, с. 92-93].

Традиции табакокурения обусловили распространение курительных принадлежностей в тувинском обществе, таких как: курительная трубка (даңза), огниво (оттук), кисет (чанчык), табакерка (хөөрге).

Распространенным предметом в древних погребениях Тувы является курительная трубка [6, с. 143]. Тем не менее фрагментарность сведений из археологии не позволяет определить способ курения древних племен Тувы. Более поздние материалы свидетельствуют, что тувинцы впервые ознакомились с курением с появлением на территории Тувы шаманизма, ставшего в XI-XIII вв. основным религиозным верованием древних тюрков, кыргызов и других этносов Саяно-Алтая и Центральной Азии [8, с. 7]. Когда шаман заканчивал камлать, все сидящие в юрте обменивались с ним трубками, и это считалось обязательным ритуалом [9, с. 178]. Отсутствие знаний о табаке как растении у тувинцев могло приводить к его замене местными растениями. По мнению тувинского ученого М. Б. Кенин-Лопсана, тувинцы курили «аза таакпызы» [Там же] (букв. чертов табак) – сухой гриб-дождевик [31, с. 30]. Прямых доказательств его употребления местными жителями

мы не нашли. Кроме того, сухой гриб-дождевик по своим характеристикам не мог служить заменой табака. Хотя в тувинских народных мифах и сказках упоминаний об «аза таакпызы» достаточно много. Мы можем предположить, что тувинцы под данным термином подразумевали какое-то другое растение.

Само появление в Туве табака, заложение традиции табакокурения, на наш взгляд, связано с господством в Урянхайском крае Цинской империи Китая. Махорка [10, с. 30], листовой табак [27, с. 136], китайский табак [7, с. 26] стали ходовыми товарами китайских и русских купцов. По свидетельству Е. Д. Прокофьевой, «русские с листовым табаком и махоркой не могли конкурировать с китайским специальным табаком “дун-за” (приготовлявшимся на бобовом масле)» [27, с. 136]. На наш взгляд, популярность китайского табака можно объяснить его качеством, отличавшимся от русских махорки и листового табака. Другая причина кроется в эквиваленте обмена товаров. Если за 4 чашки китайского табака можно было отдать одну овцу [7, с. 29], что не являлось затруднением для кочевника-скотовода, особенно зажиточного, то за одну папушку русского листового табака приходилось отдавать 3 белки [27, с. 134], охота на которых была более затруднительной из-за сезонности добывания [3, с. 458]. Кроме того, китайский нюхательный табак был намного мягче в употреблении, чем русские махорка и листовой табак, отличавшиеся своей крепостью. Так, китайский табак покупали в Урянхае и сами русские купцы с целью вывоза на территорию Усинского края, городов Иркутск, Минусинск, Каратуз [28, с. 167].

По китайским обычаям табакокурение является одним из проявлений гостеприимства. Табаком было принято угощать собеседника, чтобы расположить его к себе. Так данный обычай распространился и на подвластные Китаю территории, в Монголии и Урянхайском крае. Монголы и тувинцы, встретившись, первым делом обменивались поочередно трубками, табакеркой и кисетами. Совместное курение было предложением, способом познакомиться с новым человеком, поговорить с ним по душам [9, с. 179]. Традиция обмена табакерками существовала у монголов и бурят, история и культура которых связана с Китаем. Как свидетельствует М. В. Федорова, «и даже если мужчина не употреблял табак, он должен был иметь трубку, кисет с табаком, которыми мог угостить собеседника» [32, с. 102]. Аналогичное содержание имеет тувинская пословица: «Дашка харызызы таваар, данза харызызы дарый» [12, с. 65]. / «С ответной чашей можешь подождать, но трубку гостю надо сразу дать». У монголов данная традиция сохранилась до наших дней, став монгольской национальной традицией [26]. Табакерка же стала неотъемлемым атрибутом каждого монгола.

О широком распространении данного обычая в тувинском обществе свидетельствует В. М. Родевич. По словам автора, «знак особой учтивости сойота (тувинца. – С. Ч.) – протянуть вам при встрече свою табакерку; если вы не нюхаете табак, то надо хотя бы подержать в руках и похвалить ее» [28, с. 227]. Употребление табака было особенно популярно среди тувинской знати, ими высоко ценились и китайские табакерки. Наиболее ценными считались табакерки из «шлифованного оникса китайской работы», его могла позволить себе только тувинская знать. Более распространенными были флаконы из красного и синего резного и простого стекла. «Простая фарфоровая белая баночка была у писца канцелярии», – пишет В. М. Родевич [29, с. 28].

Важной функцией табакерок было подчеркивание статуса своего хозяина, его роли в обществе. Тувинский мужчина мог начать нюханье или курение табака в четвертом возрасте, то есть с 30 лет, когда ему дозволялось пускаться в дальний путь, принимать участие в массовых торжествах, произносить публично благопожелания [30, с. 30]. Интересно то, что гендерного ограничения в употреблении табака в традиционном тувинском обществе не прослеживается. Употребляли табак и тувинские женщины [25]. Им дозволялось курить после замужества, родив и воспитав детей, как и мужчинам, к 30-35 годам [24].

Табакеркой (тув. *хөөрге*) называют маленький флакон, выточенный из цельного камня, предназначенный для хранения нюхательного сухого табака. Табакерки впервые начали изготавливать в качестве флакона для лекарства от головной боли и простуды в Китае. Вне зависимости от того, какой размер, форму и декор имеет табакерка, основная ее часть состоит из пробки-стоппера, в которую вставлена специальная ложечка для извлечения порции табака из флакона. Обычно пробки декорируют различными камнями. Самыми распространенными являются красные «шапочки», имитирующие коралл. Как свидетельствует В. М. Родевич, именно коралл «чрезвычайно ценился сойотами и их дамами, как украшение» [29, с. 27]. Известный тувинский этнограф М. Б. Кенин-Лопсан пишет, что по своей форме табакерка напоминает «хойлаарак» – кожаную фляжку для «араки» (молочной водки) [9, с. 180].

Разнообразие и богатство китайских табакерок сегодня характеризуют музейные коллекции. В НМРТ хранится коллекция из 53 табакерок. Источники их поступления в фонды музея можно подразделить на три группы: 1) дар или закупка от населения; 2) сборы этнографических экспедиций и командировок; 3) поступления от школьных или других подведомственных музеев и учреждений. Большой вклад в образование коллекции табакерок НМРТ внесла ветеран музейного дела Тувы Е. Ш. Байкара.

Классификация по хронологии позволяет разделить табакерки из фондов НМРТ по времени бытования. Основной состав коллекции относится к концу XIX – началу XX в. Имеются работы тувинских мастеров, которые являются единичными авторскими экземплярами. Данные работы охватывают период со второй половины XX в. до сегодняшних дней. Исходя из чего, мы делаем вывод, что табакерки послужили предметом заимствования из китайской культуры, которая отвечала не только материальным, но и духовным потребностям тувинцев. Со временем флакончики для хранения нюхательного табака превратились в предметы искусства.

По географии бытования табакерок можно выделить территории 9 районов Тувы: Овюрский, Барыын-Хемчикский, Бай-Тайгинский, Дзун-Хемчикский, Чаа-Хольский, Улуг-Хемский, Каа-Хемский, Тоджинский, Тере-Хольский. Распространение традиций табакокурения и табакерок в данных районах можно обосновать активной деятельностью там китайских купцов. «Места наибольшего скопления народа» [11, с. 62] сосредотачивались в пограничных караулах (*авт.* Овюрский, Барыын-Хемчикский, Бай-Тайгинский, районы); легкодоступной

долине Улуг-Хема, где находился центр китайской торговли (*авт.* Улуг-Хемский, Чаа-Хольский, Дзун-Хемчикский районы); территории расселения наряду с тувинским русского населения (*авт.* Каа-Хемский, Тоджинский районы); юго-восточная приграничная Монголии территория (*авт.* Тере-Хольский район).

По форме табакерки из фондов НМРТ можно подразделить на: 1) овальной формы, суженную к придонной части; 2) цилиндрической формы; 3) формы скругленного прямоугольника; 4) формы округленного шестиугольника; 5) необычной формы. Например, табакерка с тремя горлышками и надеваемыми на них крышками, вырезанными в виде голов мелкого рогатого скота [19], или табакерка, выполненная из серебра, с изображением на лицевой стороне «узла-счастья» (өлчей удазыны) [20]. Если 3 первые формы табакерок присущи табакеркам как китайского, так и местного происхождения, то табакерки необычной формы изготавливались исключительно тувинскими мастерами-камнерезами.

Ошибочно утверждать, что выполненные тувинскими мастерами табакерки были аналогами китайских. Они подверглись трансформации, приобретали иной вид, украшения и материал. Если для мастеров Китая важным в работе является украшение флакона, нанесение узоров и образов, как правило, носящих определенную смысловую нагрузку, то для тувинских мастеров значение имеет материал. Среди материалов китайских табакерок из фондов музея преобладают фарфор [14], нефрит [13], малахит [15], халцедон [21], агат [17], тигровый глаз [16], слоновая кость. Работы тувинских мастеров изготовлены из «чонар-даша» (агальматолит) [22], серпентинита (см. Рисунок 2) [18], серебра [20]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что материал изготовления китайских табакерок определялся социальным положением хозяина табакерки, а выбор материала тувинскими мастерами был определен его доступностью. Украшением табакерок местной работы становится тувинский орнамент [18].

Наше внимание привлекла фарфоровая табакерка с изображением знаков зодиака по восточному календарю, хранящаяся в фондах НМРТ (см. Рисунок 1). Подобную табакерку описал путешествовавший по Туве в 1908-1910 гг. В. М. Родевич. По его рассказу, «по зверям, их порядку и числу полных циклов идет летоисчисление сойотов. Сойот помнит, в году какого зверя он родился, сколько полных кругов прожил и какого зверя год ныне, и по этим данным отсчитывает себе года» [29, с. 27-28]. На вышеуказанной табакерке изображены 12 животных по 12-ти годам цикла: «күске» – мышь, «пар» – лев, «улу» – гром в виде дракона, «кодан» – заяц, «чылан» – змея, «аът» – конь, «хой» – овца, «мечи» – обезьяна, «дагаа» – курица, «ыт» – собака, «хаван» – свинья. Порядок животных на табакерке из музея хаотичный, доподлинно утверждать, что табакерка служила календарем, мы не можем.

Заключение

Рассмотренные в данной статье вопросы, связанные с традициями табакокурения и табакерками, не исчерпывают всех вопросов, связанных с китайским влиянием на культуру тувинцев. Тема обширна, отдельные ее вопросы требуют более глубокого изучения. Тем не менее анализ имеющегося изученного материала о влиянии китайской культуры на быт тувинцев на примере традиций табакокурения и табакерок позволяет сделать нижеследующие выводы.

Вопрос о заложении традиций табакокурения у тувинцев относится к господству Цинской империи. Данный период характеризуется интенсивным распространением традиций табакокурения в повседневном быту тувинцев. Если до середины XVIII в. табакокурение применялось в обрядовой практике шаманизма, то под влиянием китайской культуры с середины XVIII в. традиции табакокурения уже выступают в качестве проявления гостеприимства и знака уважения. Надо подчеркнуть, что значительную роль в распространении традиций табакокурения, проникновении китайской культуры в культуру тувинцев сыграли китайские купцы, развернувшие свою деятельность в Урянхайском крае.

Мы выяснили, что табакерки, как и другие курительные принадлежности тувинцев, имеют китайское происхождение. Не вдаваясь в подробности, отметим, что китайская версия А. В. Харинского о путях движения в Сибирь табака, а также происхождение названий курительных принадлежностей, таких, как «ганза» у бурят [33, с. 210], «данза» у тувинцев [31, с. 47], схожих с китайским «ганза», являются тому свидетельством. Тем не менее заимствования из китайской культуры в материальной культуре тувинцев со временем приобретают специфические черты. На примере табакерок из фондов НМРТ выяснена их трансформация, связанная с формой, материалом изготовления, элементами декора флаконов.

Таким образом, мы считаем, что китайское влияние в культуре тувинцев несомненно присутствует, находя отражение как в духовной культуре, так и в предметах материальной культуры. К важным элементам тувинской культуры, воспринятым из Китая, можно отнести традицию табакокурения. Необходимо отметить, что традиции и предметы табакокурения у тувинцев выполняли не только утилитарную функцию и имели важный смысл в обрядовой практике, но и служили для украшения традиционного тувинского костюма. Китайские традиции прослеживаются и в обычае обмена табакерками.

Список источников

1. Африканов А. М. Русская торговля в Урянхайской земле // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. 1890. Т. 21. № 5. С. 34-59.
2. Будегечи Т. Б. Художественное наследие тувинцев. М.: Внешторгиздат, 1995. 152 с.
3. Даржа В. К. Традиционные мужские занятия тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2008. 592 с.
4. Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2013. 499 с.
5. Дыртык-оол А. О., Чыргалан С. Ю. Влияние китайской культуры на традиционный быт тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2012. № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_15/5229-durtuk-ool-chyrgalan.html (дата обращения: 04.02.2019).

6. Дьяконова В. П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л.: Наука, 1975. 164 с.
7. Катанов Н. Ф. Очерки Урянхайской земли. Кызыл: ТИГИ при Правительстве РТ, 2011. 383 с.
8. Кенин-Лопсан М. Б. Родина шаманизма. Тува. Кызыл: Вариант, 2003. 93 с.
9. Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2006. 232 с.
10. Курбатский Г. Н. Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2001. 464 с.
11. Монгуш М. В. История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.). Новосибирск: Наука, 2001. 200 с.
12. Мудрость народа / сост. О. К. Сагаан-оол, М. А. Хадаханэ. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1976. 78 с.
13. Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (НМРТ). Ф. Декоративно-прикладное искусство. Номер по книге поступлений (КП) 3130, 6235, 5759, 5318, 5329, 5093.
14. НМРТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. КП 5135, 7088, 8830.
15. НМРТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. КП 8937, 7577.
16. НМРТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. КП 8938/3, 8831.
17. НМРТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. КП 9255/50.
18. НМРТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. КП 9255/50, 51, 52.
19. НМРТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. КП 9260/54.
20. НМРТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. КП 9260/79.
21. НМРТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. КП 9400/13, 6699.
22. НМРТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. КП 9869, 9475.
23. НМРТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. КП 11238/4.
24. НМРТ. Ф. Фотодокументы. КП 11286/605, 11286/747, 11286/806, 11286/807, 11286/808, 11286/811, 11286/12, 11286/18.
25. НМРТ. Ф. Фотодокументы. КП 11286/909, 11286/1281, 11286/1752, 11286/1281, 11286/829, 11286/857, 11286/895, 11286/2855.
26. О чем расскажет монгольская табакерка [Электронный ресурс]. URL: <http://asiarussia.ru/articles/6665/> (дата обращения: 04.02.2018).
27. Прокофьева Е. Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб.: Наука, 2011. 538 с.
28. Родевич В. М. Очерки Урянхайского края (Монгольского бассейна реки Енисей). СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1910. 237 с.
29. Родевич В. М. Урянхайский край и его обитатели (читано в соединенном заседании Отделений ИРГО). СПб.: Изд-во Императорского Русского Географического общества, 1911. 57 с.
30. Сиянбиль М. О., Сиянбиль А. А. Традиционный тувинский костюм (История. Символика). Кызыл: Типография госкомитета по печати и массовой информатизации РТ, 2000. 72 с.
31. Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 648 с.
32. Федорова М. В. Китайское влияние на традиционную культуру бурят // Музей. Традиции. Этничность. 2015. № 2 (8). С. 91-110.
33. Харинский А. В. О появлении курительных трубок и табака в Прибайкалье // Байкальская Сибирь в древности: межвуз. сб. науч. тр. Иркутск: ИГПУ, 1995. С. 207-217.



Рисунок 1. Китайская табакерка, бытовавшая в Урянхайском крае. I пол. XX в. [23]



Рисунок 2. Табакерка из серпентинита [19]

THE CHINESE INFLUENCE ON THE TUVINIAN CULTURE: TOBACCO SMOKING AND SMOKING ACCESSORIES

Chyrgalan Solangy Yur'evna
Katanov Khakass State University, Abakan
solangy.tchyrgalan@yandex.ru

The paper examines the Chinese influence on the Tuvian culture by the example of tobacco smoking and smoking accessories. The author introduces the information concerning the propagation of tobacco smoking and snuffboxes in the Uriankhai region into scientific use, suggests a classification of snuffbox collections according to the sources of arrival, time and geography of existence, and identifies the specific features of the Chinese and Tuvian snuffboxes from the funds of Aldan Maadyr National Museum of the Tuva Republic. The findings can be used while studying the Tuvian history and ethnography. General scientific, special research methods are the theoretical and methodological basis of the work.

Key words and phrases: Uriankhai region; Qing Empire; traditional Tuvian culture; Chinese influence; tobacco smoking traditions; snuffbox; Aldan Maadyr National Museum of the Tuva Republic.